

Анализ источников о численности башкир в XVII – первой трети XVIII в. (ясачные книги и материалы переписи 1739 г.)

Башкиры; башкирское население; ясачные книги; ревизские сказки; демографические процессы; материалы переписи.

В данной статье анализированы ясачные книги, статистические материалы чиновников и данные переписи башкир в 1739 г. На основе выявленного материала прослеживается динамика численности башкир в XVII – в первой трети XVIII в., установлены параметры дворов и количество дворов в деревнях.

Основным документом для исследования численности башкир с момента их вхождения к Русскому государству являются ясачные книги. Они известны с 30-х гг. XVII в. и просуществовали до 1754 г., когда был отменен ясак. При использовании данного источника («ясачных книг») можно примерно определить численность населения в волостях. По мнению известного исследователя С.В. Бахрушина, есть несколько причин не доверять до конца ясачным книгам. Во-первых, неизвестно общее количество облагаемых ясаком людей. Во-вторых, соответствие количество зафиксированных и реальных налогоплательщиков свидетельствует только большой оперативности действий сборщиков ясака. В-третьих, можно предполагать, что объектами ясачного сбора были главы семей [4, с. 55].

Данное положение подтверждает П.Д. Аксаков: «Ясачные книги писаны до бытности города Уфы по волостям и деревням по именном, по которым книгам росписание делается. Токмо достоверно утвердиться и послать в города невозможно за тем, что по каким речкам, урочисчам и от городов в каком разстоянии какие волости быть имяют, по тем книгам познать, к тому ж на волостных ясаки писаны ж о одном с товарысчи 300 и 400 куниц или лисиц, и оное по урочисчам разделить никак невозможно. Башкирцов же и протчих, например, зауральских и других волостей, писано в тех книгах в одном месте, а жительство из оных многия имеют по разным дорогам, волостям и деревням» [8, с. 217]. Как известно, в Разрядной книге 1629 г. по Уфимской провинции числится 888 башкирских ясачных дворов [6, с. 393]. После переписи 1631-1632 гг. ясаком были охвачены многие безьясачные дворы, которые прежде не платили этот налог. В 1633 г. ясак ста-

¹ Зулкарнаев Марат Минигалеевич, Башкирский государственный университет (РФ, Уфа), к.и.н., zulkarnaev_mm@mail.ru.

ли взимать уже с 2217 башкирских дворов уезда [9, с. 200]. Умножая эти данные на численность семейно-родственных групп (примерно 45 чел.), Н.Н. Томашевская выводит следующие цифры. В 1629 г. – 39 960 чел., в 1631-1632 гг. – 27 8460 чел., 1636 г. – 99 765 человек [16, с. 39]. Кроме ясачных башкир были тарханы – привилегированное население не плативших ясак. Численность была следующей по книгам 1646 г. – 131 человек, по спискам 1681 г. – 90 человек [3, с. 30].

В 1734 г. по просьбе башкир правительство организовало переосмотр ясачного оклада. В результате, с 1734 г. ясачных башкир числилось уже 7284 человека [12, с. 430]. В 1737 г. был поставлен вопрос о приписке башкирского народа по платежу ясака к отдельным военным укреплениям края – Уфе, Мензелинску, Осе, Красноуфимску и Чебаркульской крепости. Для реализации этой цели понадобились списки ясачных людей, но такой информации у властей не оказалось. Уфимский воевода С.В. Шемякин доносил в Сенат 8 ноября 1737 г., что «в Уфимской провинции по душам иноверцом описи издревля не бывало и ныне нет. А хотя зборные ясашные книги по дорогам, волостям и деревням имеютца, но по оным познать никак нельзя, для того писано в тех книгах – подлежит взять, например, с такой – то волости с ымряка (имярека. – Н.У.) с товарищи 300 или 400 куниц или лисиц, а по розень по именам не расписано» [18, с. 30].

В 1745 г. И.И. Неплюев заявил, что башкир «в ясак с зауральскими ныне на лицо 10 895 дворов». По мнению У.Х. Рахматуллина, такая цифра могла появиться после использования итогов незаконченной переписи населения башкирских волостей 1739 г. В ходе этого учета населения в число плательщиков были включены дворы пришлых жителей, которые осели на вотчинных землях башкир после 1734 г. Именно поэтому значительная часть переселенцев не была еще охвачена тептяро-бобыльским платежом. Тем не менее, они помогали башкирам вносить ясак до отмены этого налога в 1754 г. [14, с. 28]. Предположим, двор – это в среднем 45 человек (по Н.Н. Томашевской), тогда получаем $10\,895 \times 45 = 490\,275$ тыс. Поэтому У.Х. Рахматуллин считает, что увеличение численности башкир происходило за счет переселенцев, записанных в башкиры. Имеются и другие данные, опровергающие это: «...по переписи генерала Неплюева, башкирского 18 514 дворов, мещеряков – 1 530, тептярского и бобыльского – 5 726 дворов», где мещеряки и тептяри и бобыли учтены отдельно от башкир [17, с. 28].

Важным источником для выявления численности населения являются ревизские сказки. В них содержатся сведения о численнос-

ти, географическом размещении, сословном и национальном составе, о возрасте и семейном положении населения лиц. Первая ревизия была проведена согласно указу императора Петра I от 26 ноября 1718 г. Но в связи с башкирским восстанием первая (1719 г.) и вторая (1744 г.) ревизии не охватили башкирское население. В ходе третьей ревизии (1767 г.) было учтено население только западных волостей. Материалы четвертой ревизии (1782 г.) по этим территориям практически не сохранились. Более полно башкиры были учтены только с пятой ревизии (1795) [7, с. 15].

Наконец, весьма ценны записи современников. Одним из таких источников являются сведения кунгурского бургомистра Юхнева, который в 1725 г. был направлен начальником Главного правления сибирских и казанских казенных заводов Г.В. Генинном для сбора информации о башкирах. Под видом торговца Юхнев тайно собирал сведения о количестве волостей, деревень и дворов башкир. Однако он не смог осуществить учет всего населения. Все же представил наличие – 60 волостей, 11 655 дворов и приблизительно количество душ 85 967, определил на каждый двор 3 мужчин – воинов [11, с. 485].

В 1735-1736 гг. для разработки способов эффективного управления краем руководитель Оренбургской экспедиции И.К. Кирилов предпринял попытку провести перепись населения края. В первую очередь в 1735 он провел проверку грамот на тарханство. В итоге писал, что «кои в книгах писаны, расплодилось и записалось 773 человека, и еще непрестанно записываютца», видимо он намеревался собрать намного больше тарханов. Об этом свидетельствуют его слова «... жалованные тарханы, то есть заслуженные люди, которые никакого ясаку не платят и так их расплодилось, что мне лучшие люди, некоторые богатыри, сказывали тысяч пятьдесят собраться может». Однако в результате развернувшего восстания был произведен учет населения тех башкирских деревень, которые были расположены не далее ста верст от Мензелинска [19, с. 124]. Мы не располагаем сведениями этой переписи, а знаем лишь о «рописи разделения башкир Уфимского уезда по волостям», которая была составлена под руководством И.К. Кирилова [12, с. 495].

После смерти И.К. Кирилова в 1737 г., руководителем Оренбургской экспедиции был назначен В.Н. Татищев. В 1737–1738 г. В.Н. Татищев и Л.Я. Соймонов вновь возвращаются к данному вопросу. Перепись должна была помочь определить размеры ясака на будущее время и выяснить возможность его взыскания за прошлые годы, так как в 1735-1736 гг. восставшие башкиры не платили ясака [12, с. 126].

Узнав о готовящейся переписи, жители Сибирской дороги приняли решение на съезде (йыйын) не допустить переписчиков в их волости. Башкиры понимали, что после переписи начнется перевод на подушную подать. Приехавший для проведения переписи поручик Черкасов был выдворен из пределов Сибирской дороги [1, с. 129].

Указом от 11 мая 1739 г. было приказано отменить перепись населения [13, с. 617]. В.Н. Татищев не успел реализовать поставленные задачи. А затем после начала следственных мероприятий он был отстранен от должности и 17 июня 1739 г. начальником Оренбургской комиссии стал В.А. Урусов [15, с. 37]. Новому руководителю края было предписано отрегулировать конфликт с башкирами, построить город Оренбург на Красной горе и основать крепости по течению реки Яик до Верхнеяицкой крепости. Затем он должен был создать фортификационные сооружения по рекам Уй и Тобол до Царева городища [5, с. 146]. Таким образом, по мнению властей можно было организовать условия для устойчивого развития края. При этом необходимо было обеспечить точный сбор сведений о численности населения края. Но из-за сильного противодействия местного населения, было переписано только то башкирское население, которое само этого захотело. В итоге В.А. Урусов организовал перепись населения крепостей и башкир близлежащих волостей [10, с. 11].

По этим данным были получены сведения по 102 волостям, причем в них оказалось: деревень – 1267, дворов – 12 492, населения – мужского пола 33 600, женского – 32 641, всего 66 241. Позже были получены дополнительные данные еще по 28 волостям. В них оказалось 432 деревни, 2939 дворов, населения – мужского пола 8937 душ, женского 9477, всего 18 414 душ. Таким образом, общий итог незаконченной переписи представляется в следующем виде: волостей – 130, деревень – 1699, дворов – 15 431, населения мужского пола – 42 537, женского – 42 118, итого населения – 84 655 душ [19, с. 139]. Но она не была всеобщей. Один из офицеров-переписчиков сообщил Л.Я. Соймонову, что «близ Мензелинска не переписано 101 деревня – 989 дворов». Так же не были переписаны некоторые волости горной Башкирии и Зауралья [13, с. 641]. Так же мы не знаем, вошли в этот перепись тарханы или нет. В 1743–1745 гг. насчитывался 1 431 тарханский двор, выставивший на линейную службу 286 человек [3, с. 31]. Следует отметить, что в ходе восстания 1735-1740 гг. было сожжено 696, сослано в каторгу 3 236, казненно 16 893, отдано помещикам жен и детей 9 791 [2, с. 183].

В данной статье мы на основе фрагмента переписи нескольких

деревень и волостей Уфимской провинции 1739 г. подготовленной под руководством Л.Я. Соймонова проведем анализ численности дворов и состав семей². Эта перепись важна тем, что в ней указаны имя, пол, возраст, в какой деревне, волости и дороге проживал конкретный человек, раскрываются населенность дворов и количество дворов в деревнях. На основе материала мы можем предположить, что в среднем в одной волости было 13 деревень. В одной деревне было около 10-12 дворов, где проживала семья из 6 человек обоего пола. Исключения составляет большие деревни более 100 дворов. Однако следует отметить, что организаторы осуществить полный обход территории всех волостей не могли и поэтому эти показатели являются примерным минимумом. Обращает на себя внимание появления припущенников – выходцев из различных волостей края. Это говорит о достаточно высокой мобильности различных категорий населения в этот период. Некоторые из них числились в Казанском уезде, а фактически проживали в Уфимском. Источники показывают основные центры, где происходило частые миграционные движения в крае. Важной особенностью источников является то, что часть башкир не была зарегистрирована как ясачные плательщики, но была учтена при проведении переписи. Исходя из вышеизложенного можно отметить, что для дальнейшей разработки проблемы численности башкир этого периода необходимо привлечь дополнительные источники. При этом, вероятно, необходимо использовать сравнительно-исторический метод с анализом документов середины и второй половины XVIII в.

Посланным порутчикам Тимофеем Аристовым переписано башкирцов, бобылей тептярей и черемис.

По луговой стороне Камы реки 34 деревень в них 439 дворов. По ту стороны Ика реки 64 деревень в них 847 дворов. Итого 103 деревень в них 1 286 дворов. Мужского полу – 3405. Женского полу – 3076. Итого – 6481. За пристовавшие к вора башкирцам 16 деревень в них 97 дворов. Мужского полу – 171. Женского – 236. Итого – 407. Всего мужского и женского полу 6 888. Неописано 22 деревень 191 дворов.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1164. Л.245.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 143.

В Высокоправительствующий Сенат от Уфимской провинциальной канцелярии ведомость о записавшихся вновь в ясак также и в перепись о числе мужеска и женска полу душ генваря с 1 февраля по 1 число сего 742 году

м-ц числа	А имянно в переписи	в ясак	в перепись	Лета
Генваря 2	Уфимского уезду, Казанской дороги Сенирянской волости башкирец Юлуш Ялдашев У него братья: Сендяк Секели	– – –	1 1 1	15 8 5
Генваря 11	Уфимского уезду, Казанской дороги, деревни Бизы-Тамак ясашной татарин Савтерек Енеев	–	1	55
Генваря 13	Уфимского уезду, Казанской дороги, деревни Янтудиной ясашной татарин Ишеля Мустафин	–	1	25
Генваря 18	Уфимского уезду, Казанской дороги, деревни Дюсметевой ясашной татарин Сюяш Апакаев У него жена Урман Ишеева У них дочь Сахида	– – –	1 1 1	30 25 2
Генваря 30	По присланному татарскому писму от старшины Пулита Зиликеева записаны вновь в ясак Уфимского уезду, Ногайской дороги, Тамьянской волости башкирцы Чюрагул Каракшин Райман Каракшин	1		
Генваря 30	Уразгилда Дуселин Иткул Ишалин Унгар Усергенов Абдулла Чюракаев Курманай Бадалин Кармыш Илембетев Илембетъ Сеитов Бердыгул Токаев Байбул Турсаков Тойпан Сейгепаров з братом Елангулом Сеитюпар Кузеев Сеитюпар Каракшин	1 1 1 1 1 1 1 1 1 2 1 1		

РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1164. Л. 247.

1. *Акманов И.Г.* Башкирия в составе Российского государства в XVII – первой половине XVIII в. Свердловск, 1991.
2. *Асфандияров А.З.* Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX вв.). Уфа, 2006.
3. *Асфандияров А.З.* Башкирские тарханы. Уфа, 2006.
4. *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. IV. М., 1959.
5. *Буканова Р.Г.* Города – крепости юго-востока России в XVIII веке. Уфа, 1997.
6. *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Вып. 3. Казань, 1891.
7. *Галлямов И.В., Кутушев Р.Р.* Генеалогия Балакатайцев. Книга I. Уфа, 2014.
8. *Демидова Н.Ф.* Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII в. // Исторические записки Т. 68. М., 1961.
9. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. / Отв. ред. Х.Ф. Усманов. Уфа, 1997.
10. *Кабузан В.М.* Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990.
11. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. М.; Л., 1949.
12. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 2. М., 1956.
13. Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / Авт.-сост. Н.Ф. Демидова. Т. VI. Уфа, 2002.
14. *Рахматуллин У.Х.* Повинности башкир в XVII – первой половине XVIII в. // Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII – начале XX вв. Уфа, 1981.
15. *Семенов В.Г., Семенова В.П.* Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999.
16. *Томашевская Н.Н.* От социального пространства к социальному времени: Опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа, 2002.
17. У истоков Уфаведения: «Краткое описание губернского города Уфы» / Авт.-сост. И.М. Гвоздиков. Уфа, 2014.
18. *Устюгов Н.В.* Башкирское восстание 1662-1664 гг. (Политика Московского правительства и внутреннее положение Башкирии накануне восстания) // Исторические записки. Т. 24. М., 1947.
19. *Устюгов Н.В.* Башкирское восстание 1737-1739 гг. М.; Л., 1950.